

УДК 374 (091)

В. В. Лобанов, В. И. Ревякина

ЗАРОЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

На основе анализа архивных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, рассмотрен процесс зарождения дополнительного образования детей в дореволюционный период, а также выявлены его региональные аспекты в контексте развития образовательной сферы Томской области. Доказано, что Томская область в конце XIX – начале XX в. являлась одним из ведущих отечественных центров дополнительного образования.

Ключевые слова: *дополнительное образование детей, внешкольная работа, Томская область, зарождение, история педагогики, архивные материалы.*

В начале XXI в. обязательным условием успешности любой образовательной практики выступает ее личностная направленность. Современное дополнительное образование имеет в этом плане значительные преимущества перед школьным обучением. Именно посредством дополнительного образования детей осуществляется наиболее полная реализация их индивидуальных потребностей и интересов, обусловленная традиционностью и преемственностью гуманистических форм, средств и методов внешкольной работы, постоянной трансляцией опыта от одного поколения педагогов к другому. В этой связи для выявления возможностей региональных практик в деле личностно ориентированного дополнительного образования требуется осмысление их исторического развития. Сегодня нами частично рассмотрено становление данного вида образования в Томской области советского времени [1], однако его зарождение в дореволюционный период практически не освещено в литературе, что предопределило необходимость обращения к архивным источникам.

Документы, сохранившиеся в фондах Государственного архива Томской области, позволили установить некоторые предпосылки зарождения элементов дополнительного образования детей в общероссийской практике. Прежде всего охарактеризуем структуру управления российским образованием конца XIX в. на примере Западно-Сибирского учебного округа. До появления этой административной единицы в 1885 г. начальником всех гражданских учебных заведений был лично генерал-губернатор, при котором существовала особая должность главного инспектора училищ Западной Сибири. Идея создания отдельного учебного округа впервые прозвучала в 1877 г. на заседании Особой комиссии Министерства народного просвещения, которая должна была определить, в каком из городов Западной Сибири предпочтительнее устроить университет. Комиссия постановила, в случае создания университета в Томске освободить местного генерал-губернатора

от руководства данным учреждением, а также от управления остальными учебными заведениями [2, л. 2]. Принимая такое решение, комиссия исходила из необходимости усиленного надзора за университетом, что стало бы весьма затруднительным для чиновника, обремененного множеством других обязанностей и тем более проживавшего в другом городе – Омске.

В 1884 г., когда строительство классического университета в Томске подошло к заключительному этапу, Министерство народного просвещения ходатайствовало перед Государственным советом о создании Западно-Сибирского учебного округа. Вскоре, в 1885 г., в него были объединены образовательные структуры Тобольской и Томской губерний, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, насчитывавшие 690 учебных заведений различного типа. Во главе административной единицы был поставлен попечитель с широкими полномочиями; должность главного инспектора, соответственно, упразднилась. Укажем, что первым попечителем стал профессор Казанского университета В. П. Флоринский.

Попечитель занимал видное место в государственной структуре управления народным образованием, имел возможность напрямую контактировать с министром при решении сложных вопросов. В качестве примера охарактеризуем ситуацию, возникшую в 1900 г. по инициативе Совета Томского Императорского университета, когда им была предпринята попытка получить разрешение на создание студенческих кружков. Предполагалось, что при университете откроются литературные, научные, музыкальные и гимнастические объединения, посещать которые смогут студенты, желающие получить дополнительное образование по избранному направлению. В отдельных случаях допускалось участие в кружковой работе и посторонних лиц, например приглашенных ученых или музыкантов [3, л. 2 об.]. С проектом был ознакомлен попечитель (к этому времени им стал выпускник Московского университета, писатель и

публицист Л. И. Лаврентьев), который отправил его в Министерство народного просвещения. Ответ министра гласил: «Я не нахожу возможным утвердить представленные Вами проекты правил о студенческих кружках, так как кружки эти, не имея характера публичности, должны образовываться на том или другом факультете, по определенным, отдельным предметам той или иной положенной по университетскому уставу кафедры и под руководством профессора». К письму прилагались одобренные министерством жесткие регламенты, которые, в частности, ограничивали число участников кружка до 50 человек [4].

Период конца XIX – начала XX в., как известно, характеризовался бурным ростом общественного самосознания, развитием науки и техники. Вероятно, именно поэтому традиционная деятельность как высших, так и средних учебных заведений, оторванная от реальной жизни и личных запросов учащихся, перестала в полной мере удовлетворять их возросшим образовательным потребностям. Осознавая данную проблему, прогрессивные государственные чиновники и педагоги стремились использовать в практике новые, более эффективные методы обучения, воспитания и развития, многие из которых были в дальнейшем заимствованы внешкольными учреждениями.

Начиная с последней четверти XIX в., особое распространение начали получать разнообразные творческие формы работы с детьми, позволявшие компенсировать жесткость и инвариантность дореволюционной школы. Архивные материалы свидетельствуют, что с разрешения попечителя Л. И. Лаврентьева в сибирских учебных заведениях проводились мероприятия, которые позже, в советскую эпоху, обычно осуществлялись внешкольными учреждениями, а именно – многочисленные литературные и музыкальные вечера, на которых выступали оркестровые, хоровые и театральные коллективы учащихся [5, л. 10]. Для лучших учеников, отличавшихся «любопытностью, выдержанностью в поведении и имеющих средства для необходимых расходов» [6], устраивали научные экскурсии, схожие с современными формами образовательного туризма. Добавим, что маршруты, составленные преподавателями, утверждались попечителем учебного округа. Количество экскурсантов, по причине высокой стоимости участия, обычно не превышало десяти человек, что аналогично средней наполняемости групп дополнительного образования детей в наши дни. Многие дореволюционные педагоги практиковали и так называемые «образовательные прогулки», в которых могли участвовать коллективы учреждений в полном составе [7]. Такие учебно-воспитательные мероприятия, по нашему мнению, имели целью не только спо-

собствовать сплочению детей, но и теснее связать несколько отвлеченное гимназическое образование с жизнью. В указанном контексте следует воспринимать и появление в передовых учреждениях нового предмета – английского языка [8].

Возрастание образовательных потребностей населения в конце XIX – начале XX в. определяют многочисленные ходатайства директоров учебных заведений к попечителю округа с просьбами разрешить учителям проводить индивидуальные платные занятия по отдельным предметам во внеурочное время [9, 10]. Данную тенденцию подтверждает также создание в указанный период многочисленных вечерних бесплатных классов и курсов для взрослых, различных частных школ и училищ. Например, в Томске в 1903 г. открылась частная зубоветеринарная школа Ф. А. Гоголевич [11]; в этом же году в Ново-Николаевске (сегодня – Новосибирск) было организовано частное начальное училище третьего разряда [12]. Значительный вклад частные лица вносили и в развитие культурно-досуговых учреждений: в 1912 г. отставной полковник А. П. Копылов пожертвовал сто тысяч рублей на постройку Народного дома в г. Бийске, ориентированного на проведение публичных лекций, чтений, киносеансов [13, л. 3]. В сравнительном плане отметим, что учебные кинотеатры существовали в конце 1910-х гг. в отдельных гимназиях и пользовались наряду с образовательными прогулками и научными экскурсиями большой популярностью у школьников [14]. Развитие разнообразных форм образовательной работы с детьми и взрослыми, постепенный переход от шаблонных и формализованных приемов обучения к творческим, личностно и социально ориентированным методам связаны, по нашему мнению, с увеличением внимания государства к воспитательному потенциалу дореволюционного образования. Таким образом, деятельность отдельных передовых учреждений и педагогов являлась функционально схожей с содержанием работы современных внешкольных учреждений.

Рассмотрим, как указанные процессы осуществлялись на практике. Представляется, что высокий воспитательный потенциал массовых учебных мероприятий наиболее явно реализовывался в различных социальных акциях. Регулярными были, например, праздники древонасаждений, имевшие отчетливо выраженный общественно значимый характер. Сохранился план одного из таких праздников, проходившего в 1901 г. в городе Кургане. Согласно документу, в нем принимали участие учащиеся всех учебных заведений города, а также хор певчих и музыканты. Мероприятие начиналось с торжественного шествия. Колонны всех задействованных учреждений несли свои фла-

ги, дети повязывали банты аналогичного цвета. Перед посадкой деревьев служился молебен. После завершения труда детей кормили завтраком, а учителя проводили с ними игры на открытом воздухе [15, л. 7]. Годом позже в городах Кургане и Ялуторовске Тобольской губернии были организованы выставки ученических работ по рукоделию, которые рассматривались чиновниками как средство повышения общественного интереса к ручному труду и школьному обучению девочек [16]. Интересно, что данный опыт был востребован в послереволюционный период: работа советских внешкольных учреждений обладала выраженной социально-массовой и образовательно-трудовой направленностью.

В обобщающем плане укажем, что усиление внимания к ручному труду в педагогике начала XX в. связано с его восприятием в то время в качестве важного компонента массового практико-ориентированного образования. Это утверждение можно проиллюстрировать, в частности, открытием классов ткачества для девочек в сельских образовательных учреждениях. В связи с потребностью в развитии такого рода деятельности с 1905 г. при Томском учительском институте начал работу специальный класс ручного труда для учителей начальных учебных заведений [17, л. 11]. В этот период широко распространяются «летние курсы» – особая форма повышения квалификации учителей, как правило, при учительских институтах, в том числе и Томском [18, л. 15]. Заслуживает внимания факт, что учителя из периферийных городов также активно принимали участие в подобных мероприятиях. Например Николай Богданов, учитель Ишимского городского училища, в 1905 г. участвовал в летних курсах для преподавателей ручного труда при Казанском учительском институте, а в 1906 г. был командирован на аналогичные курсы Санкт-Петербургского учительского института [19].

В дополнение к рассмотренным выше тенденциям развития кружковых, творческих и трудовых форм работы в дореволюционный период представляется целесообразным рассмотреть организацию физкультурно-оздоровительного дела. Как повествуют источники, в отдельных городах России указанная деятельность осуществлялась еще с конца XIX в. Например Томское общество содействия физическому развитию, основанное доктором В. С. Пирусским в 1895 г., при поддержке городской думы создавало многофункциональные спортивные площадки и купальни; отметим, что малообеспеченным входные билеты на посещение площадок выдавались бесплатно [20]. Общество организовывало и курсы подготовки для инструкторов физического развития, которые впоследствии работали на этих площадках. Однако томский

позитивный опыт далеко не сразу получил распространение в общероссийском масштабе.

Общественно-государственный интерес к данным видам деятельности усилился после неудачного исхода русско-японской войны 1904–1905 гг., вполне закономерно концептуализировавшись в военно-спортивной работе. Восьмого января 1908 г. было законодательно утверждено обязательное обучение деревенских и сельских детей гимнастике и военному строю, а в 1910 г. благодаря поддержке томского купечества и в особенности Д. Г. Малышева рота «потешных» была организована и в Томске [21, л. 75]. В это время входит в практику краткосрочное массовое военное обучение городских школьников, в частности, для участия в воинских парадах [22, л. 1], что являлось, по мнению ряда чиновников и педагогов, эффективным средством воспитания патриотизма. Добавим, что учителями гимнастики и строевой подготовки (как и в наши дни учителями ОБЖ) обычно становились отставные офицеры [23].

Повторный всплеск внимания к физическому развитию подростков и молодежи пришелся на годы Первой мировой войны. Педагоги-энтузиасты, единомышленники П. Ф. Лесгафта и В. С. Пирусского, активизировали в этот период массовую внешкольную физкультурно-оздоровительную работу, добивались открытия спортивных площадок и купален. Значительно возросла и роль государства, рассматривавшего физическую активность как средство общефизической и начальной военной подготовки школьников, которым «может предстоять исполнение великого долга перед Родиной» [24]. Отметим также, что внешкольная физическая деятельность помогала организации полезного досуга школьников, особенно оставшихся без присмотра – тех, чьи отцы находились в действующей армии или погибли во время боевых действий. Необходимо добавить, что таким обучающимся многие педагоги бесплатно давали индивидуальные уроки (интересно, что в то время использовался как привычный современности термин «репетиторство», так и более редкий – «педагогическая помощь» [25, л. 9]).

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что к концу 1910-х гг. в отечественной педагогике были сделаны некоторые шаги в сторону гуманизации и индивидуализации системы образования, а также осуществлены опыты по созданию экспериментальных внешкольных учреждений, доминантой работы которых в основном являлось физическое развитие детей. Таким образом, конец дореволюционного периода характеризовался: возрастанием образовательных потребностей населения; распространением творческих форм учебно-воспитательной работы с детьми, подростками и

молодежью; активизацией массовой военно-патриотической, физкультурно-оздоровительной деятельности; развитием субъектно-ориентированных образовательных практик. Проявление отдельных черт дополнительного образования детей в практике различных образовательных структур явилось ответом на вызовы времени, а изменения функ-

ционирования учебных заведений осуществлялись в логике становления субъектно-ориентированного обучения.

Исследование проведено при поддержке финансируемого научного проекта РФФИ № 11-06-00160а «Критерии самоорганизации информационных систем».

Список литературы

1. Лобанов В. В. Становление системы внешкольных учреждений Томской области (1923–1991) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 6 (84). С. 49–54.
2. Краткий обзор деятельности Западно-Сибирского учебного округа в первое 25-летие его существования (1885–1910) // Государственный архив Томской обл. (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604а. Л. 1–44.
3. Выписка из журнала Совета Томского Императорского университета от 15–17 декабря 1899 г. // Там же. Д. 1461в. Л. 2–4.
4. Правила для студенческого кружка // Там же. Л. 11.
5. Программа литературно-музыкального вечера. Омская мужская гимназия (18.02.1900) // Там же. Д. 1456. Л. 10–10 об.
6. Письмо попечителю Западно-Сибирского учебного округа от директора Барнаульского реального училища (21.03.1902) // Там же. Д. 1622. Л. 1–2.
7. Телеграмма попечителю от Ремезова // Там же. Д. 1782. Л. 1.
8. Ходатайство директора народных училищ Тобольской губернии к попечителю Западно-Сибирского учебного округа о разрешении ввести в Тобольском мужском высшем начальном училище преподавание новых языков (разрешение от 17.03.1917) // Там же. Д. 3262. Л. 4.
9. Ходатайство директора Омской гимназии к попечителю Западно-Сибирского учебного округа о разрешении платных частных уроков рисования (25.10.1902) // Там же. Д. 1650. Л. 18.
10. Ходатайство директора Омской гимназии к попечителю Западно-Сибирского учебного округа о разрешении платных частных уроков французского языка (27.03.1902) // Там же. Д. 1650. Л. 11.
11. Письмо Томскому губернатору от попечителя Западно-Сибирского учебного округа об открытии частной зубоорудной школы (05.03.1903) // Там же. Д. 1779. Л. 2.
12. Письмо директору народных училищ Томской губернии от попечителя Западно-Сибирского учебного округа об открытии частного начального училища (03.04.1903) // Там же. Д. 1779. Л. 7–7 об.
13. Журнал Бийской городской думы (№ 70/101 от 14.12.1912) // Там же. Д. 2857. Л. 3–4.
14. По вопросу об устройстве при учебных заведениях школьных кинематографов // Там же. Д. 3310.
15. Приглашение на праздник древонасаждения (г. Курган) // Там же. Д. 1496. Л. 7–7 об.
16. По вопросу об устройстве выставки ученических работ по рукоделию в гг. Кургане и Ялуторовске // Там же. Д. 1615.
17. Письмо ректору Томского учительского института от попечителя Западно-Сибирского учебного округа по вопросу открытия класса ручного труда (04.01.1905) // Там же. Д. 1818. Л. 11–11 об.
18. Письмо директора Томского учительского института к попечителю Западно-Сибирского учебного округа о летних курсах ручного труда (27.10.1910) // Там же. Д. 1818. Л. 15–19.
19. Прошение попечителю Западно-Сибирского учебного округа от учителя Н. Богданова о командировке (29.04.1906) // Там же. Д. 2059. Л. 5.
20. Правила и наставления для лиц, посещающих летние площадки общества // Там же. Д. 194. Л. 2 а.
21. Письмо начальника Томского гарнизона попечителю Западно-Сибирского учебного округа (21.01.1911) // Там же. Д. 2561. Л. 75–75 об.
22. Письмо попечителю Западно-Сибирского учебного округа от директора Омской гимназии с донесением об участии учащихся учебных заведений г. Омска в воинском параде 23.04.1910 // Там же. Д. 2561. Л. 1–2.
23. Прошение попечителю Западно-Сибирского учебного округа от отставного подполковника П. М. Павловского о месте преподавателя военной гимнастики в г. Барнауле (28.10.1910) // Там же. Д. 2561. Л. 78.
24. Письмо попечителю Западно-Сибирского учебного округа от директора Бийской мужской гимназии с прошением казака А. Я. Колмакова (01.02.1916) // Там же. Д. 3221. Л. 1.
25. Протокол заседания комитета по внешкольному надзору за учащимися г. Каинска (№ 2, август 1915) // Там же. Д. 3181. Л. 9–10.

Лобанов В. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: danvelur@rambler.ru

Ревякина В. И., доктор педагогических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: revyakinavi@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 28.03.2012.

V. V. Lobanov, V. I. Revyakina

ORIGIN OF EXTRA-TRAINING EDUCATION DURING THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD (DATA OF TOMSK REGION)

The article describes the origin of extra-training education during the pre-revolutionary period. The text of this article is based on the analysis of the new archival materials, and that has allowed revealing regional aspects of Tomsk region extra-training education. It is proved that Tomsk region was one of the leading national centres of extra-training education in the end of 19th – the beginning of the 20th centuries.

Key words: *extra-training education, out-of-school work, Tomsk region, origin, pedagogic history, archival materials.*

Lobanov V. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: danvelur@rambler.ru

Revyakina V. I.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: revyakinavi@tspu.edu.ru